

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 88-КГ20-14-К8

№ 2-2757/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 февраля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Копыловой Анны Сергеевны к Величкиной Людмиле Михайловне о возмещении материального ущерба

по кассационной жалобе Величкиной Людмилы Михайловны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 21 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя Величкиной Л.М. – Мухаметкалиева К.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Копылова А.С. обратилась в суд с иском к Величкиной Л.М. о возмещении материального ущерба, указав, что 27 сентября 2018 г. из-за возгорания бытового электроприбора в принадлежащей ответчику квартире № 19, расположенной по адресу: [REDACTED], произошел

пожар, в результате которого повреждена принадлежащая истцу на праве собственности квартира № 10. В добровольном порядке возместить ущерб ответчик отказалась.

Решением Советского районного суда г. Томска от 10 октября 2019 г. в иске отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 21 января 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2020 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение, которым исковые требования удовлетворены. С Величкиной Л.М. в пользу Копыловой А.С. взыскан материальный ущерб в размере 326 523,46 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 5 730,47 руб.

Заявителем подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 11 января 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьей 390¹⁴ названного кодекса основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таким образом, кассационный порядок пересмотра судебных постановлений предназначен для устранения существенных (фундаментальных) нарушений, о чем неоднократно указывалось как Конституционным Судом Российской Федерации, так и Европейским Судом по правам человека.

Таких нарушений норм права при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций допущено не было.

Судами установлено, что 27 сентября 2018 г. в 18 час. 02 мин. в многоквартирном доме по адресу: [REDACTED], произошел пожар, который был ликвидирован 28 сентября 2018 г. в 13 час. 50 мин. Площадь пожара составила 680 кв.м.

В результате пожара и его тушения повреждена квартира № 10, принадлежащая истцу Копыловой А.С.

По заключению специалиста ООО «Центр независимой экспертизы и оценки» от 21 марта 2019 г. № 0827/18 стоимость восстановительного ремонта квартиры истца составила 326 523,46 руб.

Согласно заключению эксперта федерального государственного бюджетного учреждения «Судебно-экспертное учреждение Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Томской области» от 6 ноября 2018 г. № 1-145-2018 очаг пожара имел место в помещении кухни квартиры № 19 по адресу: [REDACTED], в ее левой дальней от входа части, по высоте на уровне подоконника. Причиной пожара послужило высокотемпературное воздействие разогретых под воздействием аварийного режима работы полупроводниковых элементов бытового прибора – мультиварки на близкорасположенные горючие материалы, такие как изоляция электропроводки, полимерный корпус мультиварки, с последующим распространением огня на вещную обстановку кухни и далее через оконно-дверной проем на балкон и по пустотам стены на верхние этажи дома.

Собственником квартиры № 19, расположенной в многоквартирном доме по указанному выше адресу, является ответчик Величкина Л.М.

Ответчик ссылалась на то, что на момент возникновения пожара в ее квартире на основании договора аренды от 1 апреля 2018 г., заключенного между Величкиной Л.М. и Палий К.В. сроком на 10 месяцев, проживали Палий К.В., его супруга Палий С.В. и их несовершеннолетняя дочь Палий Р.К.

Согласно постановлению дознавателя отделения надзорной деятельности и профилактической работы Советского района г. Томска Управления надзорной деятельности и профилактической работы ГУ МЧС России по Томской области от 28 мая 2019 г. № 27/39 причиной пожара послужил аварийный режим работы полупроводниковых элементов бытового прибора – мультиварки. Поскольку вина Палий С.В., Палий К.В. и Величкиной Л.М., а также иных лиц не установлена, в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 168 Уголовного кодекса Российской Федерации, отказано в связи с отсутствием события преступления.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что возникновение пожара в жилом помещении, принадлежащем ответчику на праве собственности, само по себе не

свидетельствует о совершении ответчиком виновных противоправных действий.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иски требования, суд апелляционной инстанции указал, что невыполнение ответчиком обязанности следить за принадлежащей ей квартирой и находящимся в ней оборудованием, контролировать соблюдение требований пожарной безопасности лицами, допущенными ею в жилое помещение, находится в причинно-следственной связи с возникновением пожара и причинением материального ущерба истцу.

С данным выводом согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает возможным согласиться с такими выводами, исходя из следующего.

В силу части 4 статьи 17 Жилищного кодекса Российской Федерации пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями, утвержденными уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

В соответствии с частью 4 статьи 30 названного кодекса собственник жилого помещения обязан поддерживать его в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилым помещением, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме.

В силу статьи 38 Федерального Закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» ответственность за нарушение требований пожарной безопасности несут собственники имущества.

Согласно статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

Статьей 210 указанного кодекса предусмотрено, что бремя содержания принадлежащего ему имущества несет собственник, если иное не предусмотрено законом или договором.

По смыслу приведенных норм права, бремя содержания собственником имущества предполагает также ответственность собственника за ущерб, причиненный вследствие ненадлежащего содержания этого имущества.

Распоряжаясь жилым помещением по своему усмотрению, допуская нахождение и проживание в нем третьих лиц, использование ими оборудования квартиры, собственник имущества несет также и ответственность за соблюдение требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований.

Вступая в договорные отношения с известными ему третьими лицами по поводу пользования принадлежащим ему жилым помещением, собственник вправе предусмотреть условия о соблюдении этими лицами противопожарных, санитарно-гигиенических и иных правил, а в случае их несоблюдения предъявить к лицам, с которыми он заключил договор, требования о возмещении причиненного ущерба, в том числе и в порядке регресса.

Заключение собственником договора с третьими лицами по поводу пользования жилым помещением не означает, что он перестает быть собственником этого имущества, и само по себе не освобождает его от обязанности по надлежащему содержанию своего имущества и соблюдению приведенных выше требований жилищного и гражданского законодательства.

В силу положений пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации именно на собственнике жилого помещения лежит бремя доказывания того, что ущерб из-за возникшего в его жилом помещении пожара причинен не по его вине.

Суды апелляционной и кассационной инстанций учли вышеназванное и возложили обязанность по возмещению ущерба на собственника жилого помещения.

Каких-либо существенных нарушений норм материального и процессуального права по доводам кассационной жалобы и материалам дела не усматривается.

Доводы кассационной жалобы в части несогласия с оценкой судами доказательств и установленными вследствие этого обстоятельствами дела не могут служить основанием для кассационного пересмотра вступивших в силу судебных постановлений, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 21 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2020 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Величкиной Л.М. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи